

Цикл Дмитрия Зуркова
Игоря Черепнева
БЕШЕНЫЙ ПРАПОРЩИК

Бешеный прапорщик
Большая охота
Возвращение
Служу Престолу и Отечеству

ДМИТРИЙ ЗУРКОВ
ИГОРЬ ЧЕРЕПНЕВ

СЛУЖУ ПРЕСТОЛУ
И ОТЕЧЕСТВУ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
3-94

Серия «Боевая фантастика»

Оформление обложки *Станислава Дудина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

3-94 **Зурков, Дмитрий Аркадьевич;
Черепнев, Игорь Аркадьевич**

Бешеный прапорщик: Служу Престолу и Отечеству: роман / Дмитрий Зурков, Игорь Черепнев. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. — 352 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-109602-1

Фронтальная жизнь тяжела и сурова, но там властвует только один древний, как мир, закон: «Убей, или будешь убит». Твой враг сидит всего лишь в ста шагах и целится в тебя. Но и ты знаешь, где он и что надо с ним сделать...

В тылу идет совсем другая, мирная жизнь. Но и здесь — тоже война и тоже фронт. Он невидим, но кровь льется настоящая. Пятая колонна обрабатывает полученные авансы и кичится своей подлостью. И пусть на них не надета фельдграу, но они — такие же враги. И, как когда-то было сказано, если враг не сдается, его уничтожают. И доступную за разумную цену «этуаль» полусвета, и банду революционеров, устроивших нападение на санитарный поезд, чтобы похитить дочь императора.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Дмитрий Зурков, 2018
© Игорь Черепнев, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

ISBN 978-5-17-109602-1

*Авторы выражают искреннюю благодарность всем участникам форумов «В Вихре Вре-
мен» и «Самиздат», чья помощь сделала книгу
именно такой, какая она есть, и лично:*

*Светлане Полозковой, Элеоноре и Грете Че-
репневым, Ольге Лащенко, Анатолию Спесив-
цеву, Владимиру Геллеру, Игорю Мармонтову,
Виктору Дурову, Виталию Сергееву, Александру
Колесникову, Владимиру Черменскому, Андрею
Метелёву, Валерию Дубницкому.*

Глава 1

Как ни надеялся, что общение с миром криминала закончилось, через неделю во время обеда меня отловил Котяра и передал записку, накорябанную на замызганной бумажке: «Мил человекъ приходи вечером в трактирь есть разговор». На вполне закономерный вопрос, откуда у него этот шедевр изящной словесности, Федор объяснил, что вполне легально и с моего личного дозволения сопровождал Ганну до бакалейной лавки и обратно. Пока она закупалась всем необходимым, отскочил на секундочку, а когда вернулся, возле любимой невесты терся какой-то приклатненный организм. На вежливый вопрос «Какого ... ему здесь надобно?» странный тип вдруг решил обидеться и, нагнувшись, стал тащить из-за голенища нож. Кот не стал дожидаться продолжения и, слегка хлопнув по спине ладонью, помог согнуться еще ниже и упасть на пол. Пока собеседник обнюхивал его сапоги и раздумывал насчет вставать или нет, Федор согнул выпавшую железяку подковой и, кинув рядом, объяснил владельцу, где и в каких случаях тот может теперь ею ковыряться.

— Тот придурок был одет, как мастеровой? Клинок без упора, ручка красная, чуть-чуть изогнутая?

— Ага, он самый. — Кот в ответ утвердительно кивает. — Так он эту записку потом и отдал.

Вот ведь, бедный Штакет, что-то ему не везет в последнее время.

Вечер перестает быть томным, становится все интересней и интересней. И кому же я там очень срочно понадобился? Вернее — кому, это я и так знаю, а вот — зачем?..

— Командир, он еще передал, что можешь в открытую с парой-тройкой человек прийти.

Ага, и еще «пятерку» во внешнее оцепление для подстраховки взять, из тех, кому место уже знакомо. Мало ли что там лихие ребятки надумали. И наверное, Валерия Антоновича в известность поставить...

Хоть господин капитан и сопротивлялся, сумел его уговорить, правда, масштабы пришлось немного поменять, брать не одну группу, а три, и добавить подвижный резерв на всякий случай. С мотивировкой типа — необходимо нарабатывать навыки боя в городе...

Внутри мы пошли вдвоем с Котярой, Михалыч с остальными растворился в сумерках где-то поблизости, в пределах прямой видимости. На входе в «кабинет» стояли старые знакомые — небритый и Штакет. Первый выглядел по-прежнему невозмутимо, но угрозой от него уже не веяло. Второй, завидев нас, злобно ощерился, но никаких опрометчивых действий

предпринимать не стал. Задержавшись на секунду возле него, негромко советую:

— Слышь, Штакет, ты бы пореже за железяки свои хватался, глядишь, и целее был бы. Кто мешал на КПП прийти и записку передать?.. И научись разговаривать спокойно — пригодится для здоровья.

В комнатке за столом сидит уже знакомый по первому посещению пахан, рядом еще двое, судя по повадкам, — такого же ранга.

— Мир дому сему, люди добрые, — вежливо здороваюсь. — По какой нужде звал, уважаемый?

Вор знакомо усмехается уголком рта, затем отвечает:

— И тебе поздорову, мил человек. И хлопцу твоему того ж... Не спужался прийти аль своих привел ешо? Скока их щас здесь? И шо ж за люди такие у тебя, слова им не скажи, сразу в драку лезут?

— Достаточно, чтобы потом Комаровку заново отстраивать. А насчет драки — так это твой Штакет с его невестой грубо разговаривал.

— Ето та, што ль, которую Бенья в отступное требовал? Х-хе-х!..

Придерживаю набычившегося Федора, а то наломает дров... А также рук, ног и других удобных для этого частей тела.

— Ты ему вместо девчонки Штакетов нож покажи.

— Дык ведь тут вот какая закавыка... — притворно сокрушается собеседник. — Помер Бенья-

то, Царствие ему Небесное. Вот как тогда поговорили, оклемался чуток, да и пошел себе по улице. В темноте-то ямку не рассмотрел, оступился и упал. Как раз на ентый ножик.

Ага, как в том анекдоте — восемнадцать раз. И не царствие ему, а сковородку погорячее и черта пошустрее и посообразительнее.

— Что ж он так неосторожно? Я бы сам с ним еще разок побеседовал бы. Есть о чем.

— Да вот, не любят у нас таких, которые в три горла жрут и благо воровское по своим нычкам прячут. Не люди то, а крысы помойные... Ну, будет, лясы точить долго можно. — Старик замолкает, переглядывается со своими компаньонами, затем продолжает: — Звал я тебя, мил человек, потому как ты не лягавый, хоть и погоны носишь, нам с тобой по закону толковать можно. Бенья перед смертью много чего интересного напел, да и жидовка эта старая недолго молчала, все его слова подтвердила, когда мы тут шмон устроили... Короче, глянь-ка вот. — На стол ложится тетрадка в засаленной обложке. — Ежели что непонятно будет, толмача, я чай, найдешь. А может, и мы ентова толмача тебе отдадим. Но при одном условии...

Жду продолжения монолога, вопросительно подняв брови. Что такого может быть в этой тетрадке и не развод ли это со стороны воровского мира?..

Пахан тем временем продолжает:

— В общем, ентая парочка не токмо нашим ремеслом промышляла. Гости к ним частень-

ко приходили оттудова. — Старик показывает большим пальцем себе за спину. — И дела они крутили такие, што нам за них отдуваться не в цвет. Тута, в тетрадке, у них навроде книги бухгалтерской.

— Короче, офицерик, дай слово, што наших людишек не тронете и лягавых не пристегнете... — вступает в разговор один из молчащих «компаньонов». — Толковище у нас было, решили энтих германских сук вам отдать. Тута дела военные, шпиёнские, наше дело — сторона.

О как! Блатной люд решил купить свое спокойствие жизнями шпионов. Только вот интересно, каких?..

— Во-первых, я тебе — не «офицерик», обидеться могу сильно, имей в виду. — Пора показывать клыки, а то по-хорошему как-то не понимают. — Во-вторых, кто ты есть, чтобы я тебе свое слово давал? Я тебя не знаю.

Багровея, собеседник лезет из-за стола, но пахан его удерживает.

— Погодь, Хорь, не кишишись. С ихним благородием вежливо надоть, оне енто любить... А ты, мил человек, тож соображай, не шпана какая перед тобой. Коль нужна тебе ниточка к германским шпиёнам, так давай по-хорошему договариваться.

— По-хорошему может быть только так: отдаете мне энтих шпионов и то, что смогли узнать. Жандармов и полицию все равно придется подключать, но вот здесь даю слово, что вас им сдавать не буду... И еще, если на какую малину вый-

дем, где германских агентов привечают, — не обижайтесь, под молотки пойдут все.

— Ох и грозный ты, вашбродь! — насмешливо откликается третий вор, затем серьезнеет. — Мы за себя и своих людей говорим. А ежели кто попадется тебе, значит не наш он, хоть режь его на ремешки, дело твое. Мы в обиде не будем.

Ну да, ну да, заодно расширите себе зоны влияния, убрав с нашей помощью конкурентов. Молодцы, хорошо придумали... Ладно, пусть их.

— Ну, если мои условия вам подходят, будем считать, что договорились. — Пора заканчивать балаган и двигать к себе.

— А насчет жирных бобров и шалав ихних... Взяли пару раз хабар с них. На то рыжьё местным шалавам да грызунам долго корячиться надо было бы... — Старик довольно рассмеялся. Эта плесень что, меня теперь за наводчика держит?.. Козлина старый, тебе ж в ящик сыграть тоже недолго!..

— Ну, коль все согласные, бери тетрадку, щас Рахильку приведут, ее тож забирай, она много еще чего интересного напоеет. И скатертью дорога вам, гости дорогие!

Наверное, за занавеской наш разговор слушали, потому что бандерша уже стояла возле двери со связанными руками в сопровождении еще одного «бодигарда». Пахан вышел из кабинета, кивнул своим, мол, отдайте бабу. Я уже был на пороге, когда он негромко произнес:

— Короче, мил человек, где тебя найти — я знаю. Коль во мне нужда будет, зайди на ба-

зарчик на Ляховке, любому шнырю скажи, мол, Клеща ищу. Тебя проведут. Бывай покедова...

Тесной компанией мы прошли четыре квартала и остановились перед родным грузовичком, в кабине которого изнывал от нетерпения капитан Бойко.

— Ну, что? О чем была беседа, Денис Анатольевич? Все закончилось благополучно, я надеюсь? В том смысле, что ваши собеседники живы?

— Да, Валерий Антонович. Прежде чем рассказывать, прошу вас учесть — я дал им слово, что источники останутся неизвестными. Стало быть, дальше нас с вами подробная информация пойти не должна.

Бойко медлит с ответом несколько секунд, потом, соглашаясь, кивает.

— Блатные сдали нам кончик шпионской цепочки в обмен на свою неприкосновенность, и, как я думаю, стремясь нашими руками расширить свои «владения». — Поясняю, видя недоуменный взгляд Валерия Антоновича. — Если мы прихватим других уголовников вместе с агентами, те, с которыми я беседовал, постараются занять их место... Вот, «мамочка» Рахиль, старая знакомая. За нее, как за ниточку, потянем, узелок развяжется и клубочек размотается. И есть еще тетрадка, которую она поможет нам прочитать...

* * *

Утром ни свет ни заря капитан Бойко, осунувшийся и красноглазый после бессонной

ночи, проведенной в попытках самостоятельно прочесть тарабарщину в тетради, вместе с поручиком Ломовым, который, как только сейчас выяснилось, помимо всего прочего отвечал еще и за контрразведку, появились, чтобы пообщаться с «мамочкой», которую на ночь доставили к нам и поместили под охраной в одной из пустующих казарм. Не думаю, чтобы для нее ночь была комфортной, потому как в сортир ее выводить никто и не думал, да и спать со связанными руками — то еще удовольствие. Тем более что, судя по ее походке, ребятишки Клещи неплохо поработали, не оставив, правда, явных следов воздействия на мордочке. Скорее всего, не из гуманности, а для сохранения товарного вида.

Но, несмотря на все недавние переживания и не совсем опрятный внешний вид, дамочка встретила наше появление довольно напористо и в лучших традициях российского либерализма стала качать права:

— Таки, господа офицеры, почему вы мне тут держали усю ночь? Вы меня похитили? Вы поверили етому старому шлимазлу Клещу, шо я могу быть как-нибудь виноватая? Да ни Боже ж мой! Как вы могли так подумать про честную женщину? Если вы так думаете, развяжите мне руки, отвезите в околоток, и пусть там они проведут следствие, и таки усе станет понятно!

Вся эта скороговорка была выпалена со скоростью пулемета так, что только в конце, когда она сделала микроскопическую паузу, чтобы

набрать относительно свежую порцию воздуха в легкие, мне удалось миролюбиво и вежливо дать ей дружеский совет:

— Рот закрой!..

Затем капитан Бойко, вежливо улыбаясь, начинает беседу:

— Видите ли... мадам, мы, конечно, можем передать вас в руки полиции, и пусть они дальше возьмется с этим делом. Но одновременно в той же «Минской копейке» появится статья о том, как честная подданная Российской империи имярек помогла поймать шайку жестоких уголовников, грабившую и убивавшую ни в чем не повинных мирных обывателей... Интересно, как быстро после этого ваши дружки вас найдут?..

Тут же на контрасте с вышесказанным ору:

— Слушай сюда внимательно, старая сволочь!

Видно, интонация была подобрана правильно, бандерша беззвучно, как рыба, пару раз шлепнула губами, затем попыталась зафиксировать свои испуганно бегающие глазки на моей персоне.

— Я сейчас буду предсказывать твою судьбу. Варианта с полицией там нет и не будет. Зато есть два других. Первый — ты рассказываешь абсолютно все и, когда надобность в тебе отпадает, едешь в Сибирь убирать снег. Там его много, на несколько лет ударного труда тебе хватит. Второй — ты опять-таки рассказываешь все, что знаешь и о чем догадываешься, но сначала будет